

Извращенец разгадал его маленькую хитрость, схватил другую руку и заломил её за спину. Чжан Сьюань, застигнутый врасплох, тут же потерял преимущество. Он попытался вырваться, но понял, что не может пошевелиться, и в его сердце сразу же вспыхнула паника. В ужасе он уставился на дверь, которая почему-то оказалась плотно закрытой, и отчаянно молился, чтобы кто-нибудь ворвался внутрь, например, из-за срочной нужды.

— Никто не придёт, — старик, казалось, читал его мысли, с холодной усмешкой разрушая его надежды. Освободив одну руку, он схватил Чжан Сьюаня за подбородок и грубо повернул его лицо к себе, прищурившись и внимательно разглядывая. — Неплохо выглядишь, не зря парень из семьи Цинь за тебя заступается.

Чжан Сьюань тут же воспользовался моментом, чтобы прикрыться именем Цинь Кэ:

— Цинь Кэ звонил недавно, сказал, что заберёт меня с работы.

Он строил хитрый план: ведь Цинь Кэ уже раскрыл этому человеку свою личность, а могущественная семья Цинь не та, с кем можно легко поссориться. В деловых кругах все стараются сохранить лицо и оставить место для будущих встреч, поэтому он надеялся, что старик хотя бы немного сдержится, опасаясь последствий.

Старый мерзавец презрительно скривил и без того отвисшие губы:

— Угрожаешь мне?

Чжан Сьюань, почувствовав неладное, тут же с фальшивой улыбкой поспешил отрицать:

— Как я посмею?

— Хе-хе... хе-хе... он тебя не спасёт... — старик снова засмеялся, его голос дрожал, словно пронзая мозг. Он высунул чёрный язык и облизал свои чёрные губы, зловеще ухмыляясь и произнося низкие, леденящие душу слова. — Лучше пойдёшь ко мне, я дам тебе много денег. Раз уж продаёшься, продайся подороже.

Если бы он действительно продался, то, вероятно, не смог бы насладиться этими деньгами.

— Благодарю за... доброту, — Чжан Сьюань не мог понять, шутит старик или говорит всерьёз, и, дрожа от страха, начал заикаться. — Я уже подписал с ним контракт на пол... на десять лет. Думаю, господин Цзин не станет ждать...

Отказ молодого красавца мгновенно омрачил и без того уродливое лицо старика. Рука, державшая подбородок, резко соскользнула на шею и сжала её:

— Ты просто презираешь этого старого, уродливого пса, да? Хорошо...

Чжан Сьюань сразу же перестал дышать, его грудь сжалась, и он едва не задохнулся. Он отчаянно пытался вырваться, но, к своему удивлению, обнаружил, что старик, который уже наполовину в могиле, оказался сильнее его, молодого и полного сил. Сколько он ни бился, его руки оставались крепко зажаты, а на шее рука сжималась всё сильнее. Кислорода не хватало, его бледное лицо резко покраснело, грудь судорожно поднималась, голова готова была взорваться, а глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Он широко открыл рот, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха.

Жертва, словно рыба на смертном одре, отчаянно билась, а старик, словно от зубной боли,

издавал шипящие звуки, с удовольствием наблюдая за этим.

Его мутные старые глаза постепенно наполнялись кровожадным безумием, а лицо, и без того вызывающее отвращение, покраснело до багрового цвета, словно он получал от этого удовольствие. Внезапно он с зловещей усмешкой приблизился к Чжан Сьюаню, всё ближе и ближе. Не имея возможности двинуться, тот отчаянно откинулся назад, пытаясь избежать этого уродливого лица, и почти упёрся в зеркало.

Когда их лица были уже в сантиметрах друг от друга, Чжан Сьюань даже смог разглядеть в его зрачках себя — испуганного и растерянного. Его капризный желудок снова начал бунтовать, и он, покраснев, вдруг пожелал, чтобы старик поцеловал его, чтобы он мог выплюнуть ему в лицо.

Но, к его удивлению, старик остановился в последний момент и слегка ослабил хватку.

Свежий воздух хлынул в его лёгкие, и он начал кашлять так сильно, что слёзы выступили на глазах. Его красивые глаза, словно цветы персика, покрылись лёгкой краснотой, что снова привлекло внимание старика. Тот внимательно разглядел его и, видимо, решил, что такой красавец перед смертью станет ещё прекраснее. С внезапным интересом он произнёс слова, которые Чжан Сьюань не мог поверить:

— Как думаешь, если ты умрёшь, Цинь Кэ сдвинется ли с места ради тебя?

Боже мой!

Этот извращенец действительно хотел его убить!

Если бы это сказал кто-то другой, это было бы шуткой, но из его уст это звучало как чистая правда! Чжан Сьюань мгновенно почувствовал, как его душа покидает тело, и тут же закричал:

— Помогите! Помо...

Старик тут же заклеил ему рот скотчем.

Старый мерзавец подготовился настолько тщательно, что это явно было не просто игрой. У него был чёткий план!

Не имея возможности говорить, Чжан Сьюань с ужасом осознал, что старик собирается связать ему руки скотчем. Если это удастся, он станет рыбой на разделочной доске.

В отчаянии он забыл обо всём и, продолжая откидываться назад, резко ударил коленом вверх, попав прямо в пах старика. Тот застонал от боли, упал на пол и начал кататься, содрогаясь всем телом. Его растрёпанные волосы, которые он носил, чтобы скрыть свою лысину, разлетелись в разные стороны, делая его похожим на бешеную собаку.

Освободившись, Чжан Сьюань тут же бросился к выходу, срывая скотч с рта.

Едва он добежал до двери, плотно закрытая дверь внезапно распахнулась, и он с громким криком ударился о стену, его лицо чуть не превратилось в лепёшку. Он инстинктивно схватился за нос, и пальцы тут же стали мокрыми от крови, резкий запах которой ударил в голову.

Чжоу Чжэнфань, как верный пёс, ворвался внутрь, даже не взглянув на окровавленного Чжан Сьюаня. Он быстро подбежал к Цзин Бовэню и поднял его, в панике повторяя:

— Крёстный, крёстный, с тобой всё в порядке? С тобой всё в порядке?

Только тогда Чжан Сьюань понял, почему этот старый мерзавец осмелился вести себя так в публичном месте — у него был этот «сын»», который стоял на страже. Он ещё больше возненавидел этого подлого ублюдка, распахнул дверь и выбежал наружу.

За дверью его ждал свободный воздух, и он почувствовал, как его сердце наполнилось надеждой.

Но, как говорится, за одним хищником всегда следует другой.

Едва он закрыл дверь, перед ним мелькнула тень, и он почувствовал удар по шее. Чжан Сьюань пошатнулся и с грохотом упал на пол. На его лице, ещё не потерявшем сознание, застыл ужас...

Разминувшись с тёмно-фиолетовым Роллс-Ройсом, Цинь Кэ припарковал свой скромный БМВ у заднего входа ресторана, выключил двигатель и, заметив в зеркале заднего вида этот вызывающе яркий Роллс-Ройс Фантом, с любопытством подумал: кто же этот представитель богатой семьи, который выбрал такой вызывающий цвет.

Сегодня у него выдалась свободная минутка, и, вспомнив, как его маленький питомец жаловался на недостаток внимания, он решил забрать его с работы, чтобы сделать сюрприз, поэтому не стал звонить заранее.

Посмотрев на часы, он увидел, что до пяти осталось несколько минут. Он расстегнул две пуговицы на рубашке, закурил сигарету и, откинувшись на спинку сиденья, с нетерпением наблюдал за дверью, размышляя, как обрадуется его малыш, увидев его...

Мысль об этом заставила его губы непроизвольно растянуться в улыбке.

Вскоре из дверей начали выходить люди, закончившие работу. Цинь Кэ выпрямился и, словно орёл, начал высматривать свою цель...

Это не он, этот похож, но это не он.

Время шло, толпа редела, и вскоре на улице никого не осталось. Цинь Кэ снова посмотрел на часы.

Было уже почти шесть, и Чжан Сьюань давно должен был выйти, но его всё ещё не было видно. Позвонив ему, он услышал только голос автоответчика, а при повторном звонке телефон оказался выключен.

Цинь Кэ положил трубку, размышляя, что с вчерашнего дня он ничем его не обидел, поэтому вряд ли это было игнорирование. У него ещё были дела, и он не мог тратить время на выяснение, поэтому с лёгкой досадой отправился обратно в офис, по дороге заказав себе ужин.

В тёмно-фиолетовом Роллс-Ройсе Чжоу Чжэнфань подвинул без сознания Чжан Сьюаня и спросил старика:

— Крёстный, зачем ты притащил этого парня? Если Цинь Кэ узнает, это может повредить моей

карьере.

<http://bllate.org/book/16151/1446639>